

помещениями. В доме производилась обработка зерна, но обширных амбаров нет — в так называемых «кладовых» среди прочих вещей найдены железные крицы и медные шлаки (стр. 97). Стремление А. А. Мартirosяна видеть здесь обязательно свободного мастера (стр. 98), работавшего не по государственным заказам, а на массового потребителя (стр. 150), не вполне оправдано. Скорее следует ожидать, что мастер, проживающий на территории крепости, также принадлежал к категории зависимых людей, находившихся на государственном обеспечении.

Такова намечающаяся картина четырехчленного деления урартского городского общества по материалам Аргиштихинили.

В заключение хотелось бы отметить важность детального анализа и публикации массового вещевых материалов с использованием, когда для этого представляется возможность, количественных характеристик. Весьма перспективна разработка археологической периодизации урартской эпохи с выделением для отдельных этапов ведущих комплексов. Еще не полностью использованы возможности анализа штампов и знаков на керамике, условно определяемых как метки и клейма мастерских (стр. 148—149). Желательно их сопоставление с формами сосудов и анализ территориального размещения на памятнике. Отметим также, что тезис о сложном этническом составе населения Аргиштихинили (стр. 30) выглядит скорее общим соображением, чем выводом, непосредственно вытекающим из конкретных наблюдений. Во всяком случае в опубликованных вещевых материалах эта этническая разнородность либо не ощущается, либо не выявлена должным образом. Следует надеяться, что последующие выпуски экспедиционных отчетов в известной мере восполнят эти лакуны. В большей мере мог быть представлен в данной книге сравнительный анализ и сопоставление с результатами раскопок Кармир-Блур — Тейшебаини, где, кстати, также как будто были открыты жилища воинов, не имевших больших запасов продовольствия¹⁰.

Как бы то ни было, раскопками Аргиштихинили и первой публикацией их результатов в рассмотренной книге положено начало новому этапу в изучении урартского города. Это еще раз свидетельствует о большом внимании, уделяемом советскими археологами проблеме городских поселений древнего Востока¹¹.

¹⁰ В. С. С о р о к и н, Археологические данные для характеристики социально-экономического строя Урарту, ВДИ, 1952, № 4.

¹¹ См., например, сб. «Древний Восток. Города и торговля», Ереван, 1973.

В. М. Массон

М. М. КУБЛАНОВ, *Возникновение христианства (Эпоха. Идеи. Искания)*, М., Изд-во «Наука», 1974, 215 стр.

Новая книга М. М. Кубланова обращает на себя внимание прежде всего современным научным уровнем разработки исследуемой проблемы и, безусловно, является заметным событием в советской историографии раннего христианства. Крупные открытия последних десятилетий в этой области, новые исследования отдельных вопросов, более глубокое осмысление методологии предмета порождают потребность в создании обобщающих работ по истории христианства, которые отвечали бы современному уровню знаний и возросшим запросам советского читателя. Решение этой сложной задачи довольно успешно начато в рецензируемой книге.

Работа М. М. Кубланова состоит из введения и четырех глав. Во введении в соответствии с общетеоретическими положениями классиков марксизма формулируются основные методологические посылки темы. Четко изложенные, они знакомят читателя с основными проблемами возникновения христианства, которые в последующих главах раскрываются на фактическом материале.

Несомненной удачей автора стала важная первая глава «Эпоха формирования христианства. Социальные, идейные, психологические характеристики», где на основе большого ряда исторических свидетельств раскрываются социальные градации и противоречия рассматриваемой эпохи, тенденции развития ее ценностных установок, общественной мысли, политической истории. Как известно, проблемы социальной стратификации и рабовладельческих отношений древнего мира стали предметом исследования ряда монографий последних лет. Итог этих работ нашел широкое отражение в рассматриваемой главе, способствуя не только более глубокому раскрытию социальной динамики эпохи, но и преодолению удерживавшихся еще в этой сфере упрощений и вульгаризаций.

В главе даются меткие характеристики эпохи принципата в целом, наиболее характерных явлений социально-экономической и политической жизни, а также духовной и психологической атмосферы, в которой возникает раннее христианство. «Так, — заключает автор эту главу, — в необычайно сложных линиях взаимосвязи и противоборства социальных, политических, духовных сил, в сочетании значительных естественных и социальных знаний и грубейших суеверий, рафинированной учености и крайнего невежества выступает перед нами эпоха формирования христианства. Образующие при этом „параллелограммы“ (Энгельс) общественных сил едва ли могут быть сейчас рассортированы и обозначены. Они могут быть поняты лишь по своим последствиям, по тем историческим образованиям, которые ими порождены. Одним из этих образований, поначалу почти неразличимым в масштабе Империи, было христианство» (стр. 51).

Вторая глава «Возникновение христианства. Проблема рубежа» имеет своей задачей систематическое раскрытие самого процесса формирования новой религии и слагающих ее сил и идей. Среди последних автор обоснованно выделяет эсхатологию и мессианизм — представления о всеобщей гибели мира, завершающей старый цикл исторического развития и появления божественного спасителя, с которого начинается новый. Автор подчеркивает, что локальные особенности развития таких идей в разных районах древнего мира не должны заслонить определенную всеобщность этой концепции, в которой, как в кривом зеркале, отразились все беды и упования эпохи. Выделив эсхатологию и мессианизм, христианство тем самым наиболее полно отдавалось мироощущению своего времени и его социальным мечтаниям.

Автор убедительно показывает, что так называемый тезис о «молчании века», выдвинутый в свое время гиперкритиками, полагавшими, что все свидетельства нехристианских античных авторов о начальном христианстве являются позднейшими вставками, потерял свое значение, равно как и самые разнообразные выводы, которые делались на этом основании. Разбор известных мест из античных авторов — Тацита, Светония, Плиния Младшего, — мест, считавшихся интерполяциями, опирается на новейшие выводы историко-филологической науки. Особенно важно отметить, что автор использует не вошедшую еще в широкий научный оборот «новооткрытую» в 1971 г. С. Пинесом арабскую версию так называемого Флавиева свидетельства из XVIII книги «Древностей» (этот текст — в переводе сочинения Агапия — был издан в Париже в 1911 г. тартуским профессором А. Васильевым) и дает убедительный разбор арабской цитаты из Флавия. В этой же главе широко привлекаются новейшие материалы, связанные с кумранской общиной и ее литературой, апокрифической литературой, терапевтами, гностицизмом и гностическими движениями. Хочется с особым удовлетворением отметить использование в обобщающей работе о возникновении христианства материалов открытого в Верхнем Египте в 1945 г. или 1946 г. древнего архива из Хенобоскиона (Наг-Хаммади), изучение которого только сейчас стало приобретать значительный размах.

Третья глава «Раннехристианские общины. Организационные формы. Мировоззрение. Тенденции развития» обращает на себя внимание анализом структуры и уклада первохристианских общин, их социальной организации и идейных течений. При этом можно отметить ряд новых подходов к истолкованию труднейших социально-политических и мировоззренческих проблем. Исследование проблемы отношения первохристиан к институту рабства, связей с римской администрацией, тенденции непримире-

мости и вместе с тем попыток приспособиться к политическим и социальным переменам, постепенно подводят читателя к пониманию того, что христианство как общественное движение и вероучение с самого начала таило в себе «гены» последующей трансформации: отказ от «наивностей» и «революционно-демократического духа» (В. И. Ленин) первого этапа истории христианства и союз с императорской властью и рабовладельческим государством, которые христианство некогда считало олицетворением мирового зла.

Существенное место занимает в книге четвертая глава «Вопросы методологии истории христианства». Ее назначение хорошо выражено в предпосланном ей эпиграфе: «Мы должны бороться с религией. Это азбука *всего* материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо *уметь* бороться с религией...»¹. Это акцентирование В. И. Лениным необходимости глубокого подхода к раскрытию кардинальных вопросов научного религиоведения и отказ от упрощенчества становится лейтмотивом и авторской позиции.

Проследивая историю формирования и смены общих концепций возникновения христианства, М. М. Кубланов группирует их в некоторые классификационные ряды. В соответствии с этим глава делится на разделы: 1) Домарковские теории возникновения христианства, 2) идеалистические концепции второй половины XIX—XX в. и 3) формирование марксистской концепции. В этом большом очерке критически рассмотрены теологическая концепция «откровения» и противостоящая ей уже в средние века и в особенности в век Просвещения «теория обмана», элементы историзма и диалектического подхода в сочинениях Гегеля (а также трансформация его взглядов на природу этой религии), анализ концепций Бруно Бауэра, А. Дрекса, Эд. Мейера и др. Большой заслугой автора является развернутый и интересный анализ формирования взглядов Ф. Энгельса на историю раннего христианства, начиная с его первых гимназических и студенческих интересов и кончая последними, зрелыми работами.

Необходимо отметить тщательный и чрезвычайно интересный разбор «гиперкритицизма» — антинаучного направления в буржуазном антиковедении конца XIX — начала XX в., оказавшего заметное влияние на разработку проблем возникновения христианства. Сторонники этого направления подменяли объективный научно-критический анализ источников субъективистски преувеличенным недоверием к ним. Таким образом, многие существенные исторические свидетельства оказались необоснованно выключенными из научного оборота. Актуальность рассмотрения этого вопроса в данной книге состоит в том, что в ходе овладения научным наследием зарубежного религиоведения в советскую историографию раннего христианства в свое время проникла и антиисторическая концепция «гиперкритицизма», причем ее рецидивы изредка еще дают о себе знать.

Несомненный интерес для советского читателя представляет и критический разбор концепции демифологизации христианства Р. Бульмана — попытки переосмыслить мифологические представления первохристианства в категориях философии экзистенциализма.

В заключение следует отметить, что издательство «Наука» выпустило интересную и полезную книгу. Построенная на основе марксистского понимания исторического процесса и критического осмысления большого фактического материала, книга М. М. Кубланова о возникновении христианства содержит немало свежих наблюдений и выводов, существенно повышающих уровень научно-атеистического раскрытия столь актуальной и сложной темы. Написана она увлекательно, хорошим языком и можно думать, что уже вскоре возникнет необходимость переиздать ее. На этот случай хотелось бы выразить автору пожелание, чтобы при новом издании работа была пополнена обзором раннехристианской литературы.

М. А. Коростовцев

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 17, стр. 418.